

УДК 32.019.52

Социальное взаимодействие граждан республик Северо-Кавказского федерального округа Российской Федерации

Дзугев Хасан Владимирович

Доктор социологических наук, профессор,
Вице-президент Российского общества социологов
по Северо-Кавказскому федеральному округу РФ,
заведующий отделом социологических исследований
и политологического мониторинга,
Северо-Осетинский Центр Социальных Исследований
Института социально-политических исследований РАН,
362040, Россия, Северная Осетия-Алания, Владикавказ, просп. Мира, 10;
e-mail: khasan_dzutsev@mail.ru

Габиева Анжела Руслановна

Аспирантка кафедры социологии
политических и социальных процессов,
Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова,
362015, Россия, Северная Осетия-Алания, Владикавказ, ул. Ватутина, 46;
e-mail: gabieva1988@mail.ru

Аннотация

Данная статья написана на основе проведенного в январе-феврале 2008 года Северо-Осетинским центром социальных исследования ИСПИ РАН совместно с Северо-Осетинским Институтом гуманитарных и социальных исследований имени В.И. Абаева Владикавказского научного Центра РАН, на основе массового этносоциологического исследования в республиках

СКФО РФ на тему: «Социальные установки населения республик Северо-Кавказского федерального округа Российской Федерации: этносоциологический анализ».

Ключевые слова

Коммуникация, личностные отношения, социум, промышленность, миграция, интернациональная среда, мироощущение, традиционная культура, стандартизация, предметно-пространственная структура, общественные отношения, урбанизация, межнациональные войны, криминальная ситуация, социальная нестабильность, межличностные отношения.

Введение

«Социальное взаимодействие представляет собой процесс, посредством которого мы воздействуем на окружающих и вызываем ответную реакцию с их стороны. Хотя люди разных национальностей общались всегда, глобализация не только изменила число, но и характер их контактов»¹.

Характер существующих систем коммуникаций является одним из основных факторов, которые определяют темп и направление изменений в обществе. У подавляющей части населения республик Северного Кавказа не было письменности. Восприятие прошлого, настоящего и будущего происходило на основе устного народного творчества.

Присоединение Северного Кавказа к Российской империи во второй половине XIX в. помогло кавказским народам стать причастными к новым социально-экономическим реалиям – благодаря тем реформам, которые проводили царские чиновники на Северном Кавказе. Участие народов Кавказа в социально-экономической жизни тогдашней Российской империи помогло им осознать всеобщность поступательного развития общества. Если в конце XIV в. люди, зажатые татаро-монгольским нашествием в горных ущельях, были сплошь неграмотными, то с переездом на равнинную часть Главного Кавказского хребта социальная жизнь стремительно начала меняться. В этом существенную роль сыграли выдающиеся деятели культуры народов Северного

¹ Гидденс Э. Социология. – М.: УРСС, 2005. – С. 78.

Кавказа и особенно тогдашняя военная элита.

В истории северокавказских народов много примеров, когда отдельные личности были способны радикально повлиять на ситуацию в регионе. В новейший период истории Северного Кавказа произошли радикальные изменения, которые во многом были связаны с Октябрьской революцией 1917 г., поскольку в традиционных обществах республик СКФО

процесс индустриализации изменил не только характер межличностных отношений внутри социума, но и саму структуру общества. С развитием промышленности появлялись новые города, росла численность городского населения. Процесс урбанизации региона изменил представления большинства населения об окружающем мире: люди, выросшие в крестьянской среде, переезжая в город, попадали в новую для них интернациональную

Таблица 1. Когда Вы имеете дело с незнакомыми людьми, то чаще общаетесь с ними с доверием или с недоверием? (в %)

Код ответа	Варианты ответа	РА*		КБР		КЧР	
		адыгейцы	русские и русскоязычные	кабардинцы, балкарцы	русские и русскоязычные	карачаевцы, черкесы	русские и русскоязычные
1	Безусловно, с доверием	3,5	11,4	5,8	6,3	12,2	27,4
2	Скорее с доверием	28,2	32,2	26,6	25,4	27,0	33,7
3	Скорее с недоверием	45,9	38,9	38,2	43,7	28,4	18,9
4	Безусловно, с недоверием	18,8	15,2	16,8	17,5	31,1	14,7
5	Затрудняюсь ответить	3,5	2,4	12,7	7,1	1,4	5,3
		100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Код ответа	РД		РИ		PCO-A		ЧР	
	народы Дагестана	русские и русскоязычные	ингуши	русские и русскоязычные	осетины	русские и русскоязычные	чеченцы	русские и русскоязычные
1	10,1	10,3	6,3	11,1	7,9	10,3	6,3	8,6
2	25,0	32,8	26,8	22,2	24,2	31,0	28,6	39,5
3	30,4	31,6	39,3	27,8	42,8	37,9	43,2	28,4
4	17,3	14,4	14,3	16,7	14,4	11,5	16,1	16,0
5	17,3	10,9	13,4	22,2	10,7	9,2	5,7	7,4
	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

* В настоящее время (на основе Указа Президента Российской Федерации от 10 января 2010 года) создан Северо-кавказский федеральный округ, в состав которого Адыгея не вошла, но полученные результаты по республике Адыгея в данной работе авторами были включены для получения более полной картины по Северному Кавказу, и далее она будет упоминаться на ряду с республиками СКФО.

среду, что оказало огромное влияние не только на привычки и стереотипы поведения коренных жителей Северного Кавказа, но и на образ их мыслей и мироощущение.

Часть современной интеллигенции считает, что городская среда разрушила традиционную культуру горцев, по мнению других, города с их интенсивным общением с носителями другой культуры, прежде всего с русскими и русскоязычными жителями республик СКФО, оказали огромное влияние на культуру автохтонной части населения, обогатили ее.

Действительно, в ходе социально-экономического и культурного развития общества происходит обогащение национальных и социальных особенностей быта разных народов и социальных групп. Процессы, происходящие в этой среде, приводят к стандартизации некоторых элементов быта. Нормы и ценности быта, содержание бытовых процессов, их временная и предметно-пространственная структура определяются уровнем развития производительных сил, характером общественных отношений, культурными особенностями, уровнем урбанизации. Это с одной стороны, а с другой – социальный опыт жителей Северного Кавказа говорит, что ни в

чем нельзя быть уверенным. Череда террористических актов, межнациональные конфликты после 1990-х гг., изменение поведения бывшего хорошего соседа другой национальности создают хаос в социуме.

Доверие или недоверие населения к властным институтам

Криминальная ситуация в регионе определяет модель отношения работников системы торговли и бизнеса к незнакомым людям, делает их непредсказуемыми, в результате приоритетными для общества являются не общезначимые идеи, а личный интерес. Социальная нестабильность влечет за собой утрату доверия к власти из-за ее неспособности поддерживать порядок в регионе. Люди не понимают, что государство не в состоянии помочь бедным, а руководство республик исходит из того, что экономически активные граждане не только сами должны обеспечивать и себя, но и приносить своим трудом пользу всему обществу.

Доверие или недоверие населения к властным институтам обусловлено многими факторами, но

доминирующими является социально-экономическая и политическая ситуация в стране, регионе в тот или иной исторический промежуток времени. Отсутствие стабильности в государстве приводит к нестабильности в межличностных отношениях. Конкретные задачи исследования вытекают из описанного выше понимания структуры этносоциальных установок. Для полноценной реализации целей и задач исследования в каждой республике в январе-феврале 2008 года был проведен репрезентативный опрос жителей. Целесообразный объем выборки составил 500 респондентов и 5 экспертов в каждой республике. Математическая ошибка такой выборки не превышает 3,1%. То есть обеспечивает надежную репрезентативность для каждого обследуемого субъекта Российской Федерации. Общий объем выборки для 7 республик составил, соответственно, 3500 респондентов (из них 50% автохтонное население, 50% – русские и русскоязычные) и 35 экспертов. Чтобы выяснить, как нестабильность в северокавказском регионе сказывается на отношениях между людьми – знакомыми между собой и незнакомыми – мы задали респондентам вопрос: «Когда Вы имеете дело с незнакомыми людьми, то чаще общаетесь с ними с доверием или с недоверием?» (таблица 1).

Как показал опрос, безусловно доверяют незнакомым людям 27,4 % русских и русскоязычных жителей КЧР, 12,2 % карачаевцев и черкесов той же республики, каждый девятый русский и русскоязычный респондент в РА (11,4 %), в РИ (11,1 %), РД и РСО–А (по 10,3 %), каждый десятый представитель коренных народов РД (10,1 %), 8,6 % русских и русскоязычных в ЧР, 7,9 % осетин, 6,3 % русских и русскоязычных респондентов в КБР, 6,3 % ингушей и столько же чеченцев, 5,8 % кабардинцев и балкарцев и всего лишь 3,5 % адыгейцев.

«Скорее с доверием» к незнакомым людям относятся русские и русскоязычные респонденты, проживающие в ЧР (39,5 %), КЧР (33,7 %), РД (32,8 %), РА (32,2 %), РСО–А (31 %), чеченцы (28,6 %), адыгейцы (28,2 %), карачаевцы и черкесы (27 %), ингуши (26,8 %), кабардинцы и балкарцы (26,6 %), а также русские и русскоязычные в КБР (25,4 %), четверть народов Дагестана (25 %), осетины (24,2 %), русские и русскоязычные РИ (22,2 %).

«Скорее с недоверием» к незнакомым относятся 45,9 % адыгейцев, 43,7 % русских и русскоязычных

в КБР, 43,2 % чеченцев, 42,8 % осетин, 39,3 % ингушей, русские и русскоязычные жители РА (38,9 %), кабардинцы и балкарцы (38,2 %), русские и русскоязычные в РСО-А (37,9 %), русские и русскоязычные (31,6 %), а также представители народов Дагестана (30,4 %) в РД, 28,4 % русских и русскоязычных жителей ЧР и карачаевцев и черкесов КЧР, русские и русскоязычные жители РИ (27,8 %) и КЧР (18,9 %).

Судя по результатам опроса, к незнакомым людям «безусловно, с недоверием» чаще относятся карачаевцы и черкесы (31,1 %), адыгейцы (18,8 %), русские и русскоязычные в КБР (17,5 %), представители народов Дагестана (17,3 %), кабардинцы и балкарцы (16,8 %), русские и русскоязычные в РИ (16,7 %), чеченцы (16,1 %) и русские и русскоязычные жители (16 %) ЧР, русские и русскоязычные в РА (15,2 %), в КЧР (14,7 %), русские и русскоязычные в РД и осетины РСО-А – по 14,4 %, ингуши (14,3 %), русские и русскоязычные в РСО-А (11,5 %).

Чаще остальных затруднялись с ответом на этот вопрос русские и русскоязычные респонденты в РИ (22,2 %), представители народов РД (17,3 %), ингуши (13,4 %), кабардин-

цы и балкарцы (12,7 %), русские и русскоязычные в РД (10,9 %), осетины (10,7 %), а также русские и русскоязычные респонденты в РСО-А (9,2 %), русские и русскоязычные жители ЧР (7,4 %), КБР (7,1 %), чеченцы (5,7 %), русские и русскоязычные КЧР (5,3 %), адыгейцы (3,5 %) и русские и русскоязычные РА (2,4 %), наименьший процент среди карачаевцев и черкесов (1,4 %).

Вопреки нашим ожиданиям, тех, кто скорее не доверяет или не доверяет безусловно, среди опрошенных оказалось больше, чем тех кто испытывают доверие к незнакомцам. Очевидно, что граждане республик СКФО относятся настороженнее к незнакомым людям на улице и в общественных местах, что связано с межнациональной напряженностью, в регионе нет ни одной республики, где бы ни происходили межнациональные конфликты. Необходимо также учитывать и такой фактор: на Кавказе образ жизни горожан не отличается от сельского уклада. К людям относятся в зависимости от того, к какому клану (фамилии) принадлежит человек или выходцем из какого аула (села) является. Как в селах, так и в городах Северного Кавказа мультикультурное пространство не сложилось.

Таблица 2. Когда Вы имеете дело с незнакомыми людьми, то чаще общаетесь с ними с доверием или с недоверием? (в %)

Код ответа	Варианты ответа	РА				КБР			
		адыгейцы		русские и русскоязычные		кабардинцы, балкарцы		русские и русскоязычные	
		муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.
1	Безусловно, с доверием	2,6	4,3	13,0	10,1	6,3	5,5	7,1	6,0
2	Скорее с доверием	25,6	30,4	25,0	37,8	27,5	25,3	28,6	22,4
3	Скорее с недоверием	48,7	43,5	40,2	37,8	33,8	41,8	41,1	46,3
4	Безусловно, с недоверием	20,5	17,4	19,6	11,8	18,8	15,4	16,1	19,4
5	Затрудняюсь ответить	2,6	4,3	2,2	2,5	13,8	12,1	7,1	6,0
		100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Код ответа	КЧР				РД			
	карачаевцы, черкесы		русские и русскоязычные		народы Дагестана		русские и русскоязычные	
	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.
1	11,8	12,5	36,4	22,6	8,5	11,8	9,1	11,3
2	32,4	22,5	33,3	33,9	28,0	21,2	39,0	27,8
3	20,6	35,0	18,2	19,4	31,7	29,4	32,5	30,9
4	35,3	27,5	12,1	16,1	15,9	18,8	13,0	15,5
5	0,0	2,5	0,0	8,1	15,9	18,8	6,5	14,4
	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Код ответа	РИ				РСО-А				ЧР			
	ингуши		русские и русскоязычные		осетины		русские и русскоязычные		чеченцы		русские и русскоязычные	
	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.
1	3,4	9,3	22,2	0,0	6,4	9,1	11,1	9,8	3,3	8,8	2,7	13,6
2	27,6	25,9	11,1	33,3	22,3	25,6	41,7	23,5	28,9	28,4	37,8	40,9
3	43,1	35,2	11,1	44,4	45,7	40,5	27,8	45,1	44,4	42,2	27,0	29,5
4	15,5	13,0	11,1	22,2	11,7	16,5	5,6	15,7	16,7	15,7	21,6	11,4
5	10,3	16,7	44,4	0,0	13,8	8,3	13,9	5,9	6,7	4,9	10,8	4,5
	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

По мнению экспертов, такая ситуация скорее всего связана с массовым исходом из СКФО русского и русскоязычного населения. Сегодня в некоторых республиках численность русских с общей массе населения составляет около 5 %. А ведь, как известно, казаки появились на Северном Кавказе в конце XV – начале XVI в. За этот период они накопили большой

опыт по решению межнациональных конфликтов, который переняли коренные жители. С уходом русского населения из республик Северного Кавказа этот бесценный опыт теряется, и на фоне криминогенной ситуации и абсолютной бедности подавляющей части населения создается негативный фон, который не может не влиять на межличностные отношения.

Распределение ответов на этот же вопрос в зависимости от гендерной принадлежности респондентов представлено в таблице 2.

Как видно из таблицы, в целом все опрошенные – мужчины, и женщины чаще относятся к незнакомым людям «скорее с недоверием».

«Безусловно, с доверием» относятся русские и русскоязычные: мужчины в КЧР (36,4 %), женщины в КЧР (22,6 %), мужчины в РИ (22,2 %), женщины в ЧР (13,6 %), мужчины в РА (13 %), женщины в РА (12,5 %); мужчины – представители коренных национальностей в КЧР (11,8 %), представительницы коренных народов РД (11,8 %), русские и русскоязычные женщины РД (11,3 %), мужчины в РСО–А (11,1 %), женщины в РА (10,1 %) и РСО–А (9,8 %), 9,3 % ингушек, 9,1 % русских и русскоязычных мужчин в РД и осетинок РСО–А, чеченки (8,8 %), мужчины-дагестанцы (8,5 %), русские и русскоязычные в КБР (7,1 %), осетины (6,4 %), кабардинцы и балкарцы (6,3 %), а также русские и русскоязычные женщины (6 %) и кабардинки и балкарки (5,5 %) в КБР, адыгейки (4,3 %), ингуши (3,4 %), чеченцы (3,3 %) и русские и русскоязычные мужчины (2,7 %) в ЧР, мужчины-адыгейцы (2,6 %).

«Скорее с доверием» с незнакомыми людьми чаще всего общаются: русские и русскоязычные мужчины в РСО–А (41,7 %), русские и русскоязычные женщины в ЧР (40,9 %), русские и русскоязычные мужчины РД (39 %), русские и русскоязычные мужчины в ЧР и женщины в РА (по 37,8 %), русские и русскоязычные женщины (33,9 %) и мужчины (33,3 %) в КЧР, русские и русскоязычные женщины в РИ (33,3 %). Так же ответили мужчины-карачаевцы и черкесы (32,4 %), адыгейки (30,4 %), мужчины-чеченцы (28,9 %), русские и русскоязычные мужчины в КБР (28,6 %), чеченки (28,4 %), мужчины-дагестанцы (28 %), русские и русскоязычные женщины (27,8 %) в РД, мужчины-ингуши в РИ (27,6 %), мужчины – кабардинцы и балкарцы в КБР (27,5 %), ингушки (25,9 %), мужчины-адыгейцы в РА и осетинки (по 25,6 %), кабардинки и балкарки (25,3 %), русские и русскоязычные мужчины в РА (25 %), русские и русскоязычные женщины в РСО–А (23,5 %), женщины автохтонных национальностей в КЧР (22,5 %), русские и русскоязычные женщины в КБР (22,4 %), осетины РСО–А (22,3 %), дагестанки (21,2 %), русские и русскоязычные мужчины в РИ (11,1 %).

Вариант «скорее с недоверием» чаще всего выбрали мужчины-адыгейцы (48,7 %), русские и русскоязычные женщины КБР (46,3 %), осетины (45,7 %) и русские и русскоязычные женщины (45,1 %) в РСО–А, русские и русскоязычные женщины в РИ и чеченцы (по 44,4 %), адыгейки (43,5 %), мужчины-ингуши (43,1 %), чеченки (42,2 %), кабардинки и балкарки (41,8 %), а также русские и русскоязычные мужчины (41,1 %) в КБР, осетинки (40,5 %), русские и русскоязычные мужчины (40,2 %) и женщины (37,8 %) в РА, ингушки (35,2 %), карачаевки и черкешенки (35 %), мужчины-кабардинцы и балкарцы (33,8 %), русские и русскоязычные мужчины (32,5 %) и дагестанцы (31,7 %) в РД, русские и русскоязычные женщины (30,9 %) той же республики, русские и русскоязычные женщины в ЧР (29,5 %), дагестанки (29,4 %), русские и русскоязычные мужчины в РСО–А (27,8 %), в ЧР (27 %), карачаевцы и черкесы (20,6 %), русские и русскоязычные женщины (19,4 %) и мужчины (18,2 %) в КЧР, русские и русскоязычные мужчины в РИ (11,1 %).

«Безусловно, с недоверием» с незнакомыми людьми общаются коренные жители КЧР: мужчины (35,3 %) и женщины (27,5 %), рус-

ские и русскоязычные женщины в РИ (22,2 %), мужчины в ЧР (21,6 %), адыгейцы (20,5 %), русские и русскоязычные мужчины в РА (19,6 %), 18,8 % кабардинцев и балкарцев, столько же (18,8 %) – представительниц коренных народов РД. «Безусловно, с недоверием» относятся к незнакомым людям также русские и русскоязычные женщины в КБР (19,4 %), адыгейки (17,4 %), чеченцы (16,7 %), осетинки (16,5 %), 16,1 % русских и русскоязычных – мужчин в КБР и женщин в КЧР, мужчины-дагестанцы (15,9 %) и т. д.

Достаточно велика доля затруднившихся с ответом среди русских и русскоязычных мужчин в РИ (44,4 %), представительниц коренных народов в РД (18,8 %), ингушек (16,7 %), дагестанцев (15,9 %), русских и русскоязычных женщин в РД (14,4 %), русских и русскоязычных мужчин и мужчин коренных национальностей в РСО–А (13,9 % и 13,8 %), среди кабардинок и балкарок (12,1 %), русских и русскоязычных мужчин в ЧР (10,8 %), ингушей (10,3 %), осетинок (8,3 %), русских и русскоязычных – женщин в КЧР (8,1 %) и мужчин в КБР (7,1 %), чеченцев (6,7 %), русских и русскоязычных мужчин в РД (6,5 %), женщин в КЧР (6 %). Меньше всего затрудни-

шихся с ответом было среди респондентов – жителей РА и КЧР. Среди карачаевцев и черкесов, а также русских и русскоязычных – мужчин в КЧР и женщин в РИ затруднившихся с ответом вообще не оказалось.

По мнению экспертов, сдержанность в отношениях с незнакомыми людьми – это естественно, тем более сегодня, когда многие люди относятся с подозрением, даже к близким. При этом серьезным фактором, способствующим сохранению напряженности в межличностных отношениях, является растущее социальное и имущественное расслоение населения региона, в результате в обществе доминируют недоверие, осторожность, меркантильные интересы.

Другие эксперты считают чувство недоверия к людям чем-то аномальным, по их мнению, не доверять можно только в случае чрезвычайной ситуации: «...доверять необходимо всем людям, если, конечно, это не представитель маргинального слоя общества. Все зависит от первого впечатления, произведенного человеком, от его поведения, внешнего вида. В большинстве случаев доверяют незнакомым людям».

Ответы респондентов, разделенных на группы в зависимости от

национальности и возраста, представлены в таблице 3. Вариант «безусловно, с доверием» выбрали русские и русскоязычные респонденты – жители КЧР старше 35 лет (31,8 %) и моложе 35 лет (17,2 %), русские и русскоязычные в РИ моложе 35 лет (14,3 %), карачаевцы и черкесы той же возрастной когорты (13,2 %), респонденты старше 35 лет – народы Дагестана (13,1 %), русские и русскоязычные РА, а также осетины (по 11,5 %), русские и русскоязычные в РД (11,2 %), русские и русскоязычные респонденты в РА моложе 35 лет (10,9 %), русские и русскоязычные в РСО–А старше 35 лет (10,5 %) и до 35 лет (10 %), респонденты старше 35 лет: русские и русскоязычные в ЧР (9,6 %), карачаевцы и черкесы (9,5 %), русские и русскоязычные в РИ (9,1 %), кабардинцы и балкарцы до 35 лет (8,5 %).

«Скорее с доверием» общаются около половины опрошенных русских и русскоязычных в ЧР старше 35 лет (48,1 %), адыгейцы до 35 лет, карачаевцы и черкесы старше 35 лет (по 42,9 %), русские и русскоязычные до 35 лет в РА (37 %) и РД (36,4 %), русские и русскоязычные респонденты в РСО–А старше 35 лет (35,1 %) и КЧР до 35 лет (34,5 %), респонденты старше 35 лет: ингуши и русские и рус-

Таблица 3. Когда Вы имеете дело с незнакомыми людьми, то чаще общаетесь с ними с доверием или с недоверием? (в %)

Код ответа	Варианты ответа	РА				КБР			
		адыгейцы		русские и русскоязычные		кабардинцы, балкарцы		русские и русскоязычные	
		до 35 лет	старше 35 лет	до 35 лет	старше 35 лет	до 35 лет	старше 35 лет	до 35 лет	старше 35 лет
1	Безусловно, с доверием	0,0	5,3	10,9	11,5	8,5	3,9	6,5	6,3
2	Скорее с доверием	42,9	21,1	37,0	30,9	26,8	26,5	22,6	26,3
3	Скорее с недоверием	32,1	52,6	39,1	38,8	33,8	41,2	54,8	40,0
4	Безусловно, с недоверием	21,4	17,5	13,0	15,8	18,3	15,7	9,7	20,0
5	Затрудняюсь ответить	3,6	3,5	0,0	3,0	12,7	12,7	6,5	7,4
		100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Код ответа	КЧР				РД			
	карачаевцы, черкесы		русские и русскоязычные		народы Дагестана		русские и русскоязычные	
	до 35 лет	старше 35 лет	до 35 лет	старше 35 лет	до 35 лет	старше 35 лет	до 35 лет	старше 35 лет
1	13,2	9,5	17,2	31,8	5,8	13,1	4,5	11,2
2	20,8	42,9	34,5	33,3	21,7	27,3	36,4	32,2
3	30,2	23,8	17,2	19,7	39,1	24,2	40,9	30,3
4	34,0	23,8	27,6	9,1	18,8	16,2	13,6	14,5
5	1,9	0,0	3,4	6,1	14,5	19,2	4,5	11,8
	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Код ответа	РИ				PCO–A				ЧР			
	ингуши		русские и русскоязычные		осетины		русские и русскоязычные		чеченцы		русские и русскоязычные	
	до 35 лет	старше 35 лет	до 35 лет	старше 35 лет	до 35 лет	старше 35 лет	до 35 лет	старше 35 лет	до 35 лет	старше 35 лет	до 35 лет	старше 35 лет
1	7,7	5,0	14,3	9,1	3,9	11,5	10,0	10,5	2,9	8,1	6,9	9,6
2	19,2	33,3	14,3	27,3	26,5	22,1	23,3	35,1	26,5	29,8	24,1	48,1
3	40,4	38,3	28,6	27,3	43,1	42,5	46,7	33,3	47,1	41,1	41,4	21,2
4	17,3	11,7	0,0	27,3	18,6	10,6	13,3	10,5	19,1	14,5	13,8	17,3
5	15,4	11,7	42,9	9,1	7,8	13,3	6,7	10,5	4,4	6,5	13,8	3,8
	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

скоязычные в КЧР (по 33,3 %), русские и русскоязычные в РД (32,2 %) и РА (30,9 %), чеченцы (29,8), народы Дагестана и русские и русскоязычные в РИ (по 27,3 %), кабардинцы и балкарцы до 35 лет (26,8 %), чеченцы до 35 лет, кабардинцы и балкарцы старше 35 лет, осетины до 35 лет (по 26,5 %), русские и русскоязычные в

КБР старше 35 лет (26,3 %), до 35 лет ЧР (24,1 %) и PCO–A (23,3 %).

Чаще всего встречался ответ «скорее с недоверием». Подобным образом ответили более половины опрошенных русских и русскоязычных респондентов в КБР до 35 лет (54,8 %), адыгейцы старше 35 лет (52,6 %), чеченцы до 35 лет (47,1 %),

респонденты в РСО–А в возрасте до 35 лет (46,7 %; 43,1 % русские и русскоязычные, осетины соответственно), осетины старше 35 лет (42,5 %), русские и русскоязычные в ЧР моложе 35 лет (41,4 %), кабардинцы и балкарцы старше 35 лет (41,2 %), чеченцы той же возрастной когорты (41,1 %), русские и русскоязычные РД (40,9 %) и ингуши до 35 лет (40,4 %), русские и русскоязычные КБР старше 35 лет (40 %), русские и русскоязычные РА и народы Дагестана до 35 лет (по 39,1 %), русские и русскоязычные РА старше 35 лет (38,8 %), ингуши (38,3 %), кабардинцы и балкарцы моложе 35 лет (33,8 %), русские и русскоязычные в РСО–А старше 35 лет (33,3 %), адыгейцы до 35 лет (32,1 %), русские и русскоязычные в РД старше 35 лет (30,3 %), карачаевцы и черкесы до 35 лет (30,2 %), русские и русскоязычные в РИ (28,6 %; 27,3 % до 35 лет и старше 35 лет соответственно).

Вариант ответа «безусловно, с недоверием» выбрали жители КЧР в возрасте до 35 лет (34 %; 27,6 % карачаевцы и черкесы и русские и русскоязычные соответственно), русские и русскоязычные РИ старше 35 лет (27,3 %), карачаевцы и черкесы той же возрастной когорты (23,8 %), адыгейцы до 35 лет (21,4 %), русские и

русскоязычные в КБР старше 35 лет (20 %), чеченцы до 35 лет (19,1 %), респонденты моложе 35 лет: представители коренной национальности в РД (18,8 %), осетины (18,6 %), кабардинцы и балкарцы (18,3 %).

Очень высока доля затруднившихся ответить среди русского и русскоязычного населения РИ в возрасте до 35 лет (42,9 %), народов Дагестана старше 35 лет (19,2 %), автохтонных жителей РИ моложе 35 лет (15,4 %), РД (14,5 %), русских и русскоязычных в ЧР той же возрастной когорты (13,8 %), среди осетин старше 35 лет (13,3 %), кабардинцев и балкарцев до 35 лет и старше 35 лет (по 12,7 %).

Опрос с учетом гендерного аспекта особых различий между ответами респондентов – мужчин и женщин – не выявил. А в зависимости от таких переменных, как национальность и уровень образования, были получены следующие ответы (таблица 4). «Безусловно, с доверием» общаются с незнакомыми людьми преимущественно русские и русскоязычные жители КЧР (29,4 %; 25,4 % с неоконченным высшим или высшим образованием и со средним специальным образованием и ниже соответственно) и РИ (22,2 % с неоконченным высшим или высшим образованием), карачаев-

Таблица 4. Когда Вы имеете дело с незнакомыми людьми, то чаще общаетесь с ними с доверием или с недоверием?(в %)

Код ответа	Варианты ответа	РА				КБР			
		адыгейцы		русские и русскоязычные		кабардинцы, балкарцы		русские и русскоязычные	
		ср. спец. и ниже	н/в, высшее	ср. спец. и ниже	н/в, высшее	ср. спец. и ниже	н/в, высшее	ср. спец. и ниже	н/в, высшее
1	Безусловно, с доверием	1,8	6,9	12,9	7,7	0,0	3,9	8,2	5,7
2	Скорее с доверием	27,3	31,0	34,2	28,8	31,4	35,3	22,4	24,5
3	Скорее с недоверием	45,5	44,8	36,8	44,2	45,7	37,3	34,7	50,9
4	Безусловно, с недоверием	21,8	13,8	14,2	17,3	11,4	13,7	24,5	15,1
5	Затрудняюсь ответить	3,6	3,4	1,9	1,9	11,4	9,8	10,2	3,8
		100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Код ответа	КЧР				РД			
	карачаевцы, черкесы		русские и русскоязычные		народы Дагестана		русские и русскоязычные	
	ср. спец. и ниже	н/в, высшее	ср. спец. и ниже	н/в, высшее	ср. спец. и ниже	н/в, высшее	ср. спец. и ниже	н/в, высшее
1	21,1	9,1	25,4	29,4	11,1	7,5	9,5	12,3
2	31,6	25,5	33,9	35,3	24,2	26,9	31,0	35,1
3	21,1	30,9	23,7	11,8	28,3	32,8	31,0	33,3
4	26,3	32,7	11,9	17,6	18,2	16,4	19,0	5,3
5	0,0	1,8	5,1	5,9	18,2	16,4	9,5	14,0
	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Код ответа	РИ				РСО–А				ЧР			
	ингуши		русские и русскоязычные		осетины		русские и русскоязычные		чеченцы		русские и русскоязычные	
	ср. спец. и ниже	н/в, высшее	ср. спец. и ниже	н/в, высшее	ср. спец. и ниже	н/в, высшее	ср. спец. и ниже	н/в, высшее	ср. спец. и ниже	н/в, высшее	ср. спец. и ниже	н/в, высшее
1	6,5	6,8	0,0	22,2	7,8	8,3	9,1	11,1	7,0	4,8	10,3	4,5
2	35,5	11,4	37,5	11,1	20,0	27,3	27,3	33,3	24,2	35,5	39,7	40,9
3	27,4	54,5	37,5	22,2	40,0	45,5	42,4	35,2	46,1	38,7	22,4	45,5
4	14,5	15,9	0,0	22,2	12,2	14,9	9,1	13,0	17,2	14,5	22,4	0,0
5	16,1	11,4	25,0	22,2	20,0	4,1	12,1	7,4	5,5	6,5	5,2	9,1
	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

цы и черкесы (21,1 % со средним специальным образованием и ниже). Не дали ответа кабардинцы и балкарцы, русские и русскоязычные респонденты в РИ со средним специальным образованием и ниже.

«Скорее с доверием» общаются с незнакомыми людьми более трети опрошенных русских и русскоязычных в ЧР (40,9 %; 39,7 % с неоконченным высшим или высшим образованием и со средним специальным

образованием и ниже соответственно), в РИ – со средним специальным образованием и ниже (37,5 %), чеченцев с неоконченным высшим или высшим образованием и ингушей со средним специальным образованием и ниже (по 35,5 %), кабардинцев и балкарцев и русских и русскоязычных респондентов в КЧР с неоконченным высшим или высшим образованием (по 35,3 %), русских и русскоязычных в РД (35,1 %), русских и русскоязычных со средним специальным образованием и ниже в РА (34,2 %) и КЧР (33,9 %). Далее в порядке убывания доли выбравших данный вариант ответа: русские и русскоязычные респонденты в РСО–А с неоконченным высшим или высшим образованием (33,3 %), жители коренных национальностей со средним специальным образованием и ниже в КЧР (31,6 %), в КБР (31,4 %), адыгейцы с неоконченным высшим или высшим образованием и русские и русскоязычные в РД со средним специальным образованием и ниже (по 31 %), русские и русскоязычные жители РА с неоконченным высшим или высшим образованием (28,8 %), равный процент набрали адыгейцы со средним специальным образованием и ниже, осетины с неоконченным высшим или высшим образованием, а

также русские и русскоязычные жители РА со средним специальным образованием и ниже (по 27,3 %), народы Дагестана с неоконченным высшим или высшим образованием (26,9 %), карачаевцы и черкесы (25,5 %).

Практически во всех рассматриваемых республиках Северо-Кавказского федерального округа более трети населения, имея дело с незнакомыми людьми, чаще относятся к ним «скорее с недоверием»: ингуши с неоконченным высшим или высшим образованием (54,5 %), русские и русскоязычные КБР (50,9 %), чеченцы со средним специальным и ниже образованием (46,1 %), кабардинцы и балкарцы (45,7 %), равный процент набрали осетины с неоконченным высшим или высшим образованием, адыгейцы со средним специальным образованием и ниже, а также русские и русскоязычные в ЧР с неоконченным высшим или высшим образованием (по 45,5 %), жители РА с неоконченным высшим или высшим образованием – адыгейцы, русские и русскоязычные (44,8 %; 44,2 %); жители РСО–А со средним специальным образованием и ниже: русские и русскоязычные – 42,4 %, осетины – 40 %; чеченцы с неоконченным высшим или высшим образованием (38,7 %), рус-

ские и русскоязычные РИ со средним специальным образованием и ниже (37,5 %), кабардинцы и балкарцы с неоконченным высшим или высшим образованием (37,3 %), русские и русскоязычные со средним специальным образованием и ниже в РА (36,8 %), русские и русскоязычные с неоконченным высшим или высшим образованием в РСО–А (35,2 %), русские и русскоязычные со средним специальным образованием и ниже в КБР (34,7 %), русские и русскоязычные респонденты в РД (33,3 %; 32,8 %; 31, % русские и русскоязычные с неоконченным высшим или высшим образованием, автохтонное население республики с неоконченным высшим или высшим образованием, русские и русскоязычные со средним специальным образованием и ниже соответственно), карачаевцы и черкесы с неоконченным высшим или высшим образованием (30,9 %), респонденты со средним специальным образованием и ниже: народы Дагестана (28,3 %), ингуши (27,4 %), русские и русскоязычные в КЧР (23,7 %) и ЧР (22,4 %), русские и русскоязычные в РИ с неоконченным высшим или высшим образованием (22,2 %), карачаевцы и черкесы со средним специальным образованием и ниже (21,1 %), русские

и русскоязычные в КЧР с неоконченным высшим или высшим образованием (11,8 %).

Вариант «безусловно, с недоверием» выбрали карачаевцы и черкесы с неоконченным высшим или высшим образованием (32,7 %) и со средним специальным образованием и ниже (26,3 %), русские и русскоязычные респонденты со средним специальным образованием и ниже в КБР (24,5 %) и ЧР (22,4 %), с неоконченным высшим или высшим образованием – в РИ (22,2 %); адыгейцы со средним специальным образованием и ниже (21,8 %), жители РД со средним специальным и ниже образованием: русские и русскоязычные – 19 %, народы Дагестана – 18,2 %; русские и русскоязычные в КЧР с неоконченным высшим или высшим образованием (17,6 %) и в РА (17,3 %); чеченцы со средним специальным образованием и ниже (17,2 %).

Затруднились с ответом русские и русскоязычные респонденты в РИ – со средним специальным образованием и ниже и с неоконченным высшим или высшим образованием (25 % и 22,2 %), осетины со средним специальным образованием и ниже (20 %), народы Дагестана (18,2 %), ингуши (16,1 %), русские и русскоязыч-

Таблица 5. Когда Вы имеете дело с незнакомыми людьми, то чаще общаетесь с ними с доверием или с недоверием? (в %)

Код ответа	Варианты ответа	РА				КБР			
		адыгейцы		русские и русскоязычные		кабардинцы, балкарцы		русские и русскоязычные	
		город	село	город	село	город	село	город	село
1	Безусловно, с доверием	2,9	3,9	16,1	6,1	4,2	6,9	3,1	17,9
2	Скорее с доверием	35,3	23,5	33,9	30,3	33,8	21,8	27,8	17,9
3	Скорее с недоверием	52,9	41,2	33,0	45,5	31,0	42,6	41,2	50,0
4	Безусловно, с недоверием	5,9	27,5	14,3	16,2	16,9	16,8	19,6	10,7
5	Затрудняюсь ответить	2,9	3,9	2,7	2,0	14,1	11,9	8,2	3,6
		100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Код ответа	КЧР				РД			
	карачаевцы, черкесы		русские и русско-язычные		народы Дагестана		русские и русско-язычные	
	город	село	город	село	город	село	город	село
1	9,5	15,6	29,3	24,3	7,5	12,5	9,7	11,1
2	19,0	37,5	27,6	43,2	25,0	25,0	30,1	35,8
3	26,2	31,3	20,7	16,2	30,0	30,7	37,6	24,7
4	42,9	15,6	13,8	16,2	18,8	15,9	7,5	22,2
5	2,4	0,0	8,6	0,0	18,8	15,9	15,1	6,2
	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Код ответа	РИ				PCO–A				ЧР			
	ингуши		русские и русскоязычные		осетины		русские и русскоязычные		чеченцы		русские и русскоязычные	
	город	село	город	село	город	село	город	село	город	село	город	село
1	4,2	9,8	16,7	0,0	12,0	3,1	11,4	5,9	3,4	8,7	0,0	10,8
2	29,6	22,0	25,0	16,7	24,8	23,5	32,9	23,5	33,0	25,0	43,8	38,5
3	39,4	39,0	25,0	33,3	36,8	50,0	37,1	41,2	38,6	47,1	31,3	27,7
4	11,3	19,5	16,7	16,7	15,4	13,3	8,6	23,5	18,2	14,4	0,0	20,0
5	15,5	9,8	16,7	33,3	11,1	10,2	10,0	5,9	6,8	4,8	25,0	3,1
	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

ные – в РД с неоконченным высшим или высшим образованием (14 %) и в PCO–A – со средним специальным образованием и ниже (12,1 %); кабардинцы и балкарцы со средним специальным образованием и ниже и ингуши с неоконченным высшим или высшим образованием (по 11,4 %), русские и русскоязычные в КБР со средним специальным образованием и ниже (10,2 %).

Из данных таблицы 4 видно, что у людей со средним специальным образованием и ниже больше позитивных ответов, чем у респондентов с неоконченным высшим или высшим образованием. Данное явление можно объяснить тем, что респонденты с высшим образованием считают себя более информированными, т. е. лучше знают людей, и имеют, как правило, субъективное мнение о незнакомых людях.

В зависимости от типа населенного пункта, в котором проживают респонденты, и от их национальности ответы на вопрос: «Когда вы имеете дело с незнакомыми людьми, то чаще общаетесь с ними с доверием или с недоверием?» распределились следующим образом (таблица 5). Вариант «безусловно, с доверием» выбрали респонденты: русские и русскоязычные горожане и сельчане в КЧР (29,3 %, 24,3), сельчане в КБР (17,9 %), горожане в РИ (16,7 %), РА (16,1 %), сельчане-карачаевцы и черкесы (15,6 %), народы Дагестана (12,5 %), горожане-осетины и русской и русские и русскоязычные в РСО-А (12 %, 11,4 %), русские и русскоязычные сельчане в РД (11,1 %), ЧР (10,8 %), сельчане-ингуши (9,8 %), русские и русскоязычные горожане в РД (9,7 %), карачаевцы и черкесы (9,5 %), сельчане-чеченцы (8,7 %), горожане – представители коренных народов Дагестана (7,5 %), кабардинцы и балкарцы, проживающие в селах (6,9 %), русские и русскоязычные сельчане в РА (6,1 %), в РСО-А (5,9 %), горожане – кабардинцы, балкарцы и ингуши (по 4,2 %), сельчане-адыгейцы (3,9 %), горожане-чеченцы (3,4 %), сельчане-осетины и русские и русскоязычные горожане в КБР (по 3,1 %), горожане-адыгейцы (2,9 %).

«Скорее с доверием» общаются с незнакомыми людьми русские и русскоязычные горожане в ЧР (43,8 %), сельчане в КЧР (43,2 %), русские и русскоязычные сельчане в ЧР (38,5 %), карачаевцы и черкесы, проживающие в селах (37,5 %), русские и русскоязычные сельские жители РД (35,8 %), горожане в РА – адыгейцы, русские и русскоязычные (35,3 %, 33,9 %), горожане – кабардинцы и балкарцы (33,8 %), чеченцы (33 %), русские и русскоязычные городские жители РСО-А (32,9 %), сельские жители РА (30,3 %), городские жители РД (30,1 %), горожане-ингуши (29,6 %), русские и русскоязычные городские жители КБР (27,8 %), КЧР (27,6 %), четверть горожан и сельчан-дагестанцев, русских и русскоязычных горожан в РИ, сельчан-чеченцев (по 25 %), горожане-осетины (24,8 %), сельчане в РСО-А – осетины и русские и русскоязычные, сельчане-адыгейцы (по 23,5 %), сельчане-ингуши (22 %), сельские жители КБР – кабардинцы и балкарцы (21,8 %), горожане-карачаевцы и черкесы (19 %), русские и русскоязычные сельские жители КБР (17,9 %), РИ (16,7 %).

Имея дело с незнакомыми людьми, чаще относятся к ним «скорее с недоверием»: горожане-адыгейцы

(52,9 %), половина русских и русскоязычных сельчан КБР и осетин РСО–А (по 50 %), чуть меньше половины сельчан чеченской национальности (47,1 %), русских и русскоязычных сельских жителей РА (45,5 %), более трети сельчан – кабардинцев и балкарцев (42,6 %), русских и русскоязычных горожан в КБР, сельчан-адыгейцев и русских и русскоязычных сельских жителей РСО–А (по 41,2 %), ингушей – как горожан, так и сельчан (39,4 %, 39 %), горожан чеченской национальности (38,6 %), русских и русскоязычных горожан в РД (37,6 %) и РСО–А (37,1 %), горожан осетинской национальности (36,8 %), третья часть русского и русскоязычного сельского населения РИ (33,3 %), русские и русскоязычные горожане в РА (33 %), сельчане – карачаевцы и черкесы и русские и русскоязычные горожане в ЧР (по 31,3 %), горожане – кабардинцы и балкарцы (31 %), народы Дагестана – сельчане и горожане (30,7 % и 30 %), русские и русскоязычные сельские жители ЧР (27,7 %), горожане – карачаевцы и черкесы (26,2 %), четверть русского и русскоязычного городского населения РИ (25 %), сельского населения РД (24,7 %), русские и русскоязычные в КЧР – горожане и сельчане (20,7 % и 16,2 %).

Вариант «безусловно, с недоверием» выбрали горожане-карачаевцы и черкесы (42,9%), сельчане-адыгейцы (27,5 %), русские и русскоязычные сельские жители РСО–А (23,5 %), РД (22,2 %) и ЧР (20 %), русские и русскоязычные горожане в КБР (19,6 %), сельчане-ингуши (19,5 %), горожане – представители народов Дагестана (18,8 %), чеченцы, проживающие в городах (18,2 %), кабардинцы и балкарцы – горожане и сельчане (16,9 % и 16,8 %), русские и русскоязычные респонденты в РИ – горожане и сельчане (по 16,7 %), русские и русскоязычные сельчане в РА и КЧР (по 16,2 %), сельчане-дагестанцы (15,9 %), карачаевцы и черкесы, живущие в селе (15,6 %), горожане-осетины (15,4 %), сельчане-чеченцы (14,4 %), русские и русскоязычные горожане в РА (14,3 %) и КЧР (13,8 %), сельчане-осетины (13,3 %), горожане-ингуши (11,3 %), русские и русскоязычные сельские жители КБР (10,7 %), русские и русскоязычные горожане в РСО–А (8,6 %) и РД (7,5 %), горожане-адыгейцы (5,9 %).

Больше всего затруднившихся среди русских и русскоязычных – сельчан в РИ (33,3 %), горожан в ЧР (25 %), среди горожан народов Дагестана (18,8 %), русских и рус-

скоязычных горожан в РИ (16,7 %), сельчан-дагестанцев (15,9 %), горожан-ингушей (15,5 %), русских и русскоязычных горожан в РД (15,1 %), кабардинцев и балкарцев – горожан и сельчан (14,1 % и 11,9 %), осетин – горожан и сельчан (11,1 %, и 10,2 %), русских и русскоязычных горожан в РСО–А (10 %).

Как видим, тип места проживания, респондентов (город или село) не оказывает значимого влияния на ответы опрошенных. И это вполне объяснимо: подавляющее большинство горожан в СКФО – бывшие сельские жители, и установки у них такие же, как у сельчан.

Что касается позиции экспертов, то они, по их признанию, с незнакомыми людьми обычно ведут себя сдержанно. Эксперты характеризуют современное северокавказское общество как закрытое, отношения в котором отмечены нетерпимостью людей друг к другу. Корни – в сильнейшем социальном расслоении, установка на достижение материального благополучия всеми средствами.

Заключение

Изучение повседневной жизни граждан для социологов означает

определенное отношение респондентов друг к другу. Рост индивидуализма в условиях глобализации, умноженный на череду террористических актов на территории Северного Кавказа, плюс частичная потеря социального и культурного наследия северокавказских обществ сделали свое дело. В итоге ни в одной республике на вопрос: «Когда вы имеете дело с незнакомыми людьми, то чаще общаетесь с ними с доверием или с недоверием?» вариант ответа «безусловно, с доверием» при решении каких-либо деловых проблем не набрал легитимную цифру. Для мирного и стабильного развития северокавказского общества необходимо, чтобы взаимодействие между людьми происходило на основе взаимоуважения и равноправия.

Библиография

1. Беккер Г. Человеческое поведение: экономический подход: избр. тр. по экон. теории. – М.: ГУ ВШЭ, 2003. – 671 с.
2. Гидденс Э. Социология. – М.: УРСС, 2005 – 632 с.
3. Горшков М.К. Российское общество в условиях трансформации: социологический анализ. – М.: РОССПЭН, 2000. – 384 с.

4. Гофман А.Б. Мода и люди. Новая теория моды и модного поведения. – СПб.: Питер, 2004. – 208 с.
5. Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием. – М.: Алгоритм, 2000. – 736 с.
6. Лапина Н.И., Беляева Л.А. Регионы в России: социокультурные портреты регионов в общероссийском контексте. – М.: Академия, 2009. – 808 с.
7. Сорокин Питирим. Социальная и культурная динамика. – М.: Астрель, 2006. – 1176 с.
8. Федотова В.Г. Хорошее общество. – М.: Прогресс-Традиция, 2005. – 544 с.

Social interaction of citizens of the republics of the North Caucasian Federal District of the Russian Federation

Dzutsev Khasan Vladimirovich

Full Doctor of Sociology, professor,
Vice-president of the Russian Society of Sociologists
on the North Caucasian Federal District of the Russian Federation,
Head of the department of social research and politological monitoring,
North Ossetian Centre for Social Research of Institute of Social and Political
Studies of Russian Academy of Sciences,
P.O. Box 362005, Mira ave., No. 10, North Ossetia-Alania, Vladikavkaz, Russia;
e-mail: khasan_dzutsev@mail.ru

Gabueva Anzhela Ruslanovna

Postgraduate student of the department of sociology of political and social processes,
North Ossetian State University named after K.L.Khetagurov,
P. O. Box 362015, Vatutina str., No. 46, North Ossetia-Alania, Vladikavkaz, Russia;
e-mail: gabueva1988@mail.ru

Abstract

The article is written on the basis of the research in January-February, 2008,
by the North Ossetian Centre for Social Research of Institute of Social and Politi-

cal Studies of Russian Academy of Sciences (ISPR RAS) together with the V. I. Abaev North Ossetian Institute of Humanities and Social Study of the Vladikavkaz Scientific Center of RAS, on the basis of a mass ethno-sociological research in the Republics of North Caucasian Federal District of the Russian Federation on "Social attitudes of the population of the republics of the North Caucasian Federal District of the Russian Federation: the ethno-sociological analysis".

During the process of socio-economic and cultural development of society the enrichment of national and social aspects of life of different peoples and social groups take place. The processes occurring in this environment lead to the standardization of certain elements of life. Norms and values of life, maintenance of domestic processes, their temporal and spatial structure of the object-defined level of development of productive forces, the nature of social relations, cultural background, level of urbanization. On the one hand, and on the other – the social experience of the North Caucasus said that nothing can be certain.

Trust or distrust of the population to government institutions is contingent upon many factors, but the socio-economic and political situation is dominant in the country and the region in a given historical period. The lack of stability in the country leads to instability in interpersonal relationships.

Keywords

Communication, personal relationship, society, industry, migration, international environment, mental outlook, traditional culture, standartization, object-space structure, public relations, urbanization, international wars, crime situation, social instability, interpersonal relations.

References

1. Bekker, G. (2003), *Human behavior: an economic approach. Selected papers on economic theory* [*Chelovecheskoe povedenie: ekonomicheskii podkhod: izbr. tr. po ekon. teorii*], GU VShE, Moscow, 671 p.
2. Fedotova, V.G. (2005), *Good society* [*Khoroshee obshchestvo*], Progress-Traditsiya, Moscow, 544 p.
3. Giddens, E. (2005), *Sociology* [*Sotsiologiya*], URSS, Moscow, 632 p.

4. Gofman, A.B. (2004), *Fashion and people. A new theory of fashion and trendy behavior* [*Moda i lyudi. Novaya teoriya mody i modnogo povedeniya*], Piter, St. Petersburg, 208 p.
5. Gorshkov, M.K. (2000), *Russian society in transformation: sociological analysis* [*Rossiiskoe obshchestvo v usloviyakh transformatsii: sotsiologicheskii analiz*], ROSSPEN, Moscow, 384 p.
6. Kara-Murza, S.G. (2000), *Manipulation of consciousness* [*Manipulyatsiya soznaniem*], Algoritm, Moscow, 736 p.
7. Lapina, N.I., Belyaeva, L.A. (2009), *Regions in Russia: sociocultural portraits of regions in the all-Russian context* [*Regiony v Rossii: sotsiokul'turnye portrety regionov v obshcherossiiskom kontekste*], Akademiya, Moscow, 808 p.
8. Sorokin, Pitirim (2006), *Social and cultural dynamics* [*Sotsial'naya i kul'turnaya dinamika*], Astrel', Moscow, 1176 p.